

Научные доклады высшей школы

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

**Главный редактор /
Editor-in-Chief**

Ю.Е. Прохоров,
д. ф. н., д. п. н., проф.

**Ответственный секретарь /
Responsible secretary**

Валикова О.А., PhD, доц. (РУДН)

**Заместители главного редактора /
Deputy Editor**

В.Н. Базылев, д. ф. н., проф.
(МГЛУ)

У.М. Бахтикиреева, д. ф. н.,
проф. (РУДН)
языкознание

М.А. Черняк, д. ф. н.,
проф. (РГПУ)

Г.В. Зыкова, д.ф.н.,
проф. (МГУ)
литературоведение

**Международный редакционный совет /
International Advisory Board**

Ян Вавжиньчик, д. ф. н., проф. (Варшавский ун-т,
Польша)

Б.В. Дооге, PhD (Гентский ун-т, Бельгия)

А.Д. Дуличенко, д. ф. н., проф. (Тартуский ун-т,
Эстония)

М.Н. Лейдерман (Липовецкий), д. ф. н., проф.
(Ун-т штата Колорадо, Болдер, США)

М.А. Литовская, д.ф.н., проф. (National Chengchi
University - R.O.C.Taiwan и УрФУ)

В.В. Мадоян, д. ф. н., проф. (Национальный ун-т
архитектуры и строительства, г. Ереван, Армения)

В.А. Маслова, д. ф. н., проф. (Витебский ун-т, Беларусь)

И.Г. Овчинникова, д. ф. н., проф. (Ун-т Хайфы, Израиль)

З.А. Пахолок, Dr. (Восточноевропейский нац. ун-т,
г. Луцк, Украина)

М. Попова, чл.-кор. Болгарской АН, д. ф. н., проф.

М. Рубинс, д-р филол. (Лондонский ун-т,
Великобритания)

И.Л. Савкина, д-р филос. (Ун-т Тампере, Финляндия)

Э.Д. Сулейменова, д. ф. н., проф. (КазНУ, Казахстан)

М.В. Тлостанова, д. ф. н., проф. (Линчёпингский ун-т,
Швеция)

Р. Чандлер (Лондонский ун-т Королевы Марии,
Великобритания)

Э. Фляйшманн, д. ф. н., проф. (Лейпцигский ун-т,
Германия)

А. Красовски, Dr. (Бухарестский ун-т, Румыния)

А. Павленко, Dr. (Ун-т Темпл, США)

Х. Вальтер, проф. (Грайфсвальдский ун-т, Германия)

**Редакционная коллегия /
Executive Board**

Н.М. Малыгина, д. ф. н., проф., вед.н.с. (ИМЛИ РАН)
председатель

М.П. Абашева, д. ф. н., проф. (ПермГПУ)

Н.А. Алефиренко, д. ф. н., проф. (НИУ «БелГУ»)

И.Л. Волгин, д. ф. н., проф. (МГУ)

М.М. Голубков, д. ф. н., проф. (МГУ)

Т.Т. Давыдова, д. ф. н., проф. (Мосполитех)

Анна А. Зализняк, д. ф. н., гл. н. с.
(Ин-т языкознания РАН)

В.Г. Зусман, д.ф.н., проф. (НИУ ВШЭ, филиал
в Н. Новгороде)

О.А. Клинг, д. ф. н., проф. (МГУ)

Н.В. Ковтун, д. ф. н., проф. (СибФУ)

В.Г. Костомаров, акад. РАО, д. ф. н., проф.
(ГИРЯ им. А.С. Пушкина)

В.Ш. Кривонос, д. ф. н., проф. (СамГСПУ)

М.В. Михайлова, д.ф.н., проф. (МГУ)

Д.С. Московская, д. ф. н., гл.н.с. (ИМЛИ РАН)

И.А. Панкеев, д. ф. н., проф. (МГУ)

Е.Н. Пенская, д.ф.н., проф. (НИУ ВШЭ)

В.В. Перхин, д. ф. н., проф. (СПбГУ)

Е.В. Пономарева, д. ф. н. (ЮУрГУ-НИУ)

В.Н. Терёхина, д. ф. н., проф., гл.н.с. (ИМЛИ РАН)

И.С. Урюпин, д. ф. н., проф. (МПГУ)

И.С. Хугаев, д. ф. н., вед. н. с.

(Владикавказский НЦ РАН и РСО-А)

А.А. Холиков, д. ф. н. (МГУ)

А.И. Чагин, д. ф. н., проф., вед.н.с. (ИМЛИ РАН)

Т.Е. Шаповалова, д. ф. н., проф. (МГОУ)

А.Д. Шмелёв, д.ф.н., проф. (ИРЯ РАН им. Виноградова)

Редакция / Editorial Staff

Шеф-редактор / Editorial Director

Л.Г. Тюрина, д. ф. н., проф.

Редактор / Editor

И.В. Проскурякова

Корректор / Proofreader

С.Ф. Михайлова

Компьютерный дизайн, верстка / Designer

Т.И. Такташов

Издательство / Publishing office

**Инновационный научно-образовательный
и издательский центр (ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ»)**

Почтовый адрес:

117342, Москва, ул. Введенского, д. 23А, стр. 3

Тел. 8 (495) 99-88-612

+7 (985) 99-88-612

e-mail: philnauki@gmail.com

URL: <https://filolnauki.ru>

СОДЕРЖАНИЕ**ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

- М.Г. Милютина.* Грамматические игры с языком: интенциональное употребление словоформ *людь* и *человеки* 3
- М.П. Котюрова.* О соотношении речеведения и функциональной стилистики: трансдисциплинарный подход к выдвигению гипотезы 13
- Ю.Н. Сдобнова, А.О. Манухина.* Из истории одной цитаты... (Роль французского языка на международной арене в XVI веке: диахронический аспект) 18
- И.В. Вашунина, М.В. Зимина.* Исследование содержания концепта в американской языковой картине мира путем сравнения его разномодальных репрезентаций 25

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. СОЦИУМ

- М.Т. Сатанар.* Структурный аспект локуса божества Юрюнг Айыы Тойон якутского пантеона (на материале эпоса олонхо) 33
- Ф.Т. Узденова, М.Б. Кетенчиев.* О принципах реализации образа в литературе карачаевцев и балкарцев: семиотика цветообозначений 40
- У.Г. Гусейнова.* Образ женщины в тюркской картине мира 45

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Л.А. Трахтенберг.* Нерегулярная строфика в лирике А.А. Григорьева 50
- Д.Д. Савинова.* Трансформация пьесы А.П. Чехова «Чайка» в режиссерскую партитуру 57
- О.С. Горелов.* Медиа как желание в современном поэтическом производстве 62
- Гуаньцюн Линь.* Пиджин как стилевой прием в русской прозе Харбина («Игроки» П.В. Шкуркина) 70
- Зейнаб Садеги Сахлабад.* Символика кольца в пьесе Н.С. Гумилева «Дитя Аллаха» 77

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

- О.Ю. Алейников.* Первый вечер в Центральном доме литераторов, посвященный памяти Андрея Платонова 82

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- М.Д. Купарашвили.* Русский конструктивизм и формализм: на подступах постмодерна 96

ТЕКСТ. ТЕКСТОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

- А.А. Холиков.* «Невоенный дневник» Д.С. Мережковского: от войны к революции (вопросы текстологии и рецепции) 111

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

- Н.Ю. Григорьев.* Диалог культур (Рецензия на книгу В.В. Николовой) 121
- О.В. Никитин.* Нам нужна история советского языкознания (Обзор-рецензия на книгу В.Н. Базылева) 125

International Journal

Published 6 issues / year

Founded in 1958

Renewed in July 2013

CONTENT

GENERAL & APPLIED LINGUISTICS

- M.G. Milyutina.* Grammar games language: intentional use of word forms *lyud'* and *cheloveki* 3
- M.P. Kotyurova.* Correlation of speech research and functional stylistics: transdisciplinary approach to suggesting a hypothesis 13
- Yu. N. Sdobnova, A.O. Manuhina.* From the history of one quote... (The role of the French language in the international arena in the XVI century: diachronic aspect) 18
- I.V. Vashunina, M.V. Zimina.* Study of the content of the concept by comparing its different-modal representations in the American language picture of the world 25

LANGUAGE. CULTURE. SOCIETY

- M.T. Satanar.* Structural aspect of the locus of the deity Urung Aiyu Toyon of the Yakut pantheon (on the material of the epos *olonkho*) 33
- F.T. Uzdanova, M.B. Ketenchiev.* About the principles of realization of the image in literature of Karachays and Balkars: semiotics of the color designation 40
- U.H. Huseynova.* Image of a woman in Turkish picture of the world 45

LITERATURE STUDIES

- L.A. Trakhtenberg.* Irregular stanzaic form in A.A. Grigoriev's lyrics 50
- D.D. Savinova.* Transformation of A.P. Chekhov's play "The seagull" into a director's score 57
- O.S. Gorelov.* Media as a desire in contemporary poetic production 62
- Guanqiong Lin.* Pidgin as the style in Russian prose of Harbin ("Gamblers" by P.V. Shkurkin) 70
- Sadeghi S. Zeinab.* The symbolism of the ring in the play by N.S. Gumilyov "Child of Allah" 77

PHILOLOGICAL ARCHIVE

- O.Yu. Aleinikov.* The first memorial occasion in the Soviet Writer's Central Club to commemorate A. Platonov 82

HERITAGE & MODERN

- M.D. Kuparashvili.* Russian constructivism and formalism: on approaches of post-modernism 96

TEXT. TEXTOLOGY. LITERARY EDITING

- A.A. Kholikov.* D.S. Merezhkovsky's "Non-war diary": from war to revolution (questions of textology and reception) 111

REVIEWS

- N.Yu. Grigoriev.* Cross-cultural dialogue (Review of V.V. Nicolova's book) 121
- O.V. Nikitin.* We need a history of Soviet linguistics (Critical review of V.N. Bazylev's book) 125

Почтовый адрес редакции

117342, ул. Введенского,
д. 23А, стр. 3
E-mail: philnauki@gmail.com
filolnauki.ru
Тел.: 8 (495) 99-88-612,
+7 (985) 99-88-612

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-53540
от 10 апреля 2013 г.

Учредитель и издатель

Инновационный научно-образовательный и издательский центр «АЛМАВЕСТ»

Подписано в печать 13.08.2020

Отпечатано в ООО «САМПРИНТ»

129090, г. Москва,
Протопоповский пер, д. 6.

Тел.: +7 (495) 554-37-10

Тираж 500 экз.

© Филологические науки.
Научные доклады высшей школы, 2020.

«Невоенный дневник» Д.С. Мережковского: от войны к революции

(вопросы текстологии и рецепции)¹

Впервые проведен подробный текстологический анализ сборника Д.С. Мережковского «Невоенный дневник. 1914–1916» (1917) с опорой на материалы, разбросанные по газетно-журнальной периодике и альманахам времен Первой мировой войны, которые преимущественно не переиздавались и до сих пор оставались неизвестными даже для специалистов. В результате уточнены сведения о выходных данных статей, составивших «Невоенный дневник. 1914–1916», исправлены ошибки и неточности комментаторов, переиздававших эту книгу в постсоветские годы. Вместе с тем по редким источникам выявлены перепечатки отдельных статей до и после их включения в указанный сборник. Изменения, которые претерпевало большинство текстов Мережковского 1914–1916 гг., объясняются не только вмешательством возобновившего в условиях войны свою деятельность цензурного ведомства, но и авторской правкой, носившей творческий характер. Восстановлены и прокомментированы наиболее острые пассажи, подвергшиеся изъятию при публикации. При этом привлечены архивные документы (РГАЛИ), ценность которых определяется задачами как текстологии, так и интерпретирующей поэтики. В свою очередь, анализ внесенных писателем корректив при составлении сборника позволил установить несколько типов исправлений (от сугубо технических до стилистических и содержательных, каждый из которых охарактеризован), но главное — помог проиллюстрировать трансформации во взглядах автора, произошедшие с 1914 по 1917 год. Впервые систематизированы отклики современников Мережковского на статьи, составившие его книгу, и сформулирована новая гипотеза, объясняющая выбор заглавия — «Невоенный дневник».

Ключевые слова: текстология, литературная критика, публицистика, «Невоенный дневник. 1914–1916», Д.С. Мережковский, декабристы, Первая мировая война, интеллигенция, революция, национализм, религия.

The author of the article for the first time produces a detailed textual analysis of the collection of D.S. Merezhkovsky "Non-war diary. 1914–1916" (1917), relying on materials scattered throughout the newspaper and magazine periodicals and anthologies of World War I, which were not predominantly republished and still remained unknown even to specialists. As a result, information about the first publications of articles composing the "Non-War Diary. 1914–1916", the mistakes and inaccuracies of commentators who reprinted this book in the post-Soviet years are corrected. In addition, with the help of rare sources reprints of individual articles that are included in this collection are identified. The changes that the majority of Merezhkovsky's texts of 1914–1916 underwent were explained not only by the intervention of the censorship department, which had resumed its activity during the war, but also by the author's editing, which was creative in nature. This article restores and comments on the most acute passages that were seized upon publication. Archival documents (RGALI) are involved, the value of which is determined by the tasks of both textology and interpretive poetics. An analysis of the corrections made by the writer during the compilation of the collection made it possible to establish several types of corrections (from purely technical to stylistic and informative, each of which is characterized), but most importantly, it helped illustrate the transformations in the author's views that occurred from 1914 to 1917. In conclusion, the responses of contemporaries of Merezhkovsky to the articles composing his book were systematized for the first time, and a new hypothesis was formulated explaining the choice of title — "Non-War Diary".

Keywords: textology, literary criticism, journalism, "Non-War Diary. 1914–1916", D.S. Merezhkovsky, Decembrists, World War I, intelligentsia, revolution, nationalism, religion.

DOI 10.20339/PhS.5-20.111

Даже за последнее время, отмеченное повышенным вниманием ученых к Первой мировой войне и революции 1917 г., столетие которых активно обсуждалось гуманитарным сообществом

¹ Работа выполнена в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00003).

вом, «Невоенный дневник. 1914–1916» Д.С. Мережковского так и не стал предметом полноценного изучения. Количество исследований, специально обращенных к нему, ничтожно мало². Между тем эта книга была последним авторским сборником статей, появившимся в России незадолго до эмиграции писателя. Уже в постсоветские годы она несколько раз переиздавалась. Однако качество текстологической подготовки данных републикаций довольно низкое. Не исключено, что по этой причине профессиональные филологи не торопятся к ним апеллировать. Словом, давно назрела необходимость во всестороннем рассмотрении «Невоенного дневника. 1914–1916», и начинать в таких случаях полагается с истории самого текста. В настоящее время уже ведется его подготовка к печати в составе нового научного собрания сочинений Д.С. Мережковского в двадцати томах (выходит под эгидой ИМЛИ – ИРЛИ РАН). В процессе работы обнаруживаются не только любопытные находки, которыми хочется поделиться с коллегами до выхода очередного тома, но и проблемы, разрешение которых требует публичного обсуждения.

Книга Мережковского «Невоенный дневник. 1914–1916» (на титульном листе именно так) вышла в сентябре 1917 г. [2. С. 587] в петроградском издательстве «Огни» весьма приличным для тех кризисных лет тиражом 3000 экземпляров. Название на обложке отличалось: «От войны к революции. Дневник 1914–1917». С одной стороны, оно лучше иллюстрировало путь, который автор прошел вместе со страной в осмыслении ее исторических событий. С другой — было не вполне точным, поскольку среди составивших сборник статей ни одна не относилась непосредственно к 1917 г. Если не считать, что публикация «Исполнение церкви» пришлось на 24 декабря 1916 г. по старому стилю, что соответствует 6 января 1917-го по григорианскому календарю.

Содержание составляет девятнадцать текстов, написанных в 1914–1916 гг.: «Не святая Русь (Религия Горького)»; «Больная красавица»; «Поденщик Христов»; «Распятый народ»; «Поэт вечной женственности»; «Еще шаг грядущего хама»; «Декабрист Булатов»; «Декабристы в 60-е годы»; «О религиозной лжи национализма»; «Еврейский вопрос как русский»; «В.С. Соловьев (Речь, сказанная 14 ноября 1916 года на вечере в память В.С. Соловьева)»; «Чаадаев (1794–1856)»; «Убийца лебедей»; «Война и религия»; «Два ислама»; «Железо под молотом»; «Соловьи над кровью»; «Духа не угашайте»; «Исполнение церкви». Сразу отметим, что Мережковский включил в книгу далеко не все публикации того периода. Оставаясь верным сформировавшимся у него принципам при подготовке метатекстовых образований [3], писатель провел репрезентативный отбор. Выступления, оставшиеся за бортом авторского внимания, тоже заслуживают изучения, но обобщенный разговор о них уместнее вести отдельно.

При переиздании «Невоенного дневника. 1914–1916» в 2001 г. [4] была проигнорирована еще одна особенность Мережковского, который практически всегда собирал книги своих статей из уже размещенных в периодике публикаций. В рецензии на это издание [5] А.В. Лавров справедливо опровергал ошибочные слова подготовивших его исследователей о том, что Мережковский якобы «далекий от журналистских будней автор» и «нечасто высказывал свои идеи на страницах газет и журналов» [6. С. 5]. В комментариях к переизданию отсутствовали сведения о первой публикации двенадцати статей (а это больше половины тома): «Больная красавица»; «Декабрист Булатов»; «Декабристы в 60-е годы»; «О религиозной лжи национализма»; «Еврейский вопрос как русский»; «В.С. Соловьев (Речь, сказанная 14 ноября 1916 года на вечере в память В.С. Соловьева)»; «Чаадаев. 1794–1856»; «Убийца лебедей»; «Два ислама»; «Железо под молотом» (пропущена при комментировании); «Соловьи над кровью»; «Духа не угашайте». При этом в библиографическом описании статьи «Поэт вечной женственности» неверно указана страница (правильно: Русское слово. 1915. 23 мая (5 июня). № 117. С. 2).

Спустя десять лет свет увидело еще одно переиздание «Невоенного дневника. 1914–1916» в составе седьмого тома научно-популярного собрания сочинений Мережковского [7]. Главным его отличием от предыдущего стало сокращение количества статей без указания первой публикации. Таковых оставалось пять: «Декабрист Булатов», «Декабристы в 60-е годы», «Чаадаев. 1794–1856», «Соловьи над кровью», «Духа не угашайте». Три из них вообще не прокомменти-

² См., в частности, две статьи М.Ю. Красильниковой и И.В. Самсоновой, а также С.Ф. Меркушова, в которых в самом общем виде говорится об отношении Мережковского к Первой мировой войне [1].

рованы. Без каких-либо примечаний, кроме указания выходных данных, осталась статья «Железо под молотом». В библиографическом описании речи «В.С. Соловьев» допущена ошибка с датой и не указана страница (правильно: Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 15 (28) ноября. № 15211. С. 3). К слову сказать, страницы отсутствуют и в иных описаниях (далее в скобках мы их восстанавливаем): «Не святая Русь (Религия Горького)» (Русское слово. 1916. 11 (24) сентября. № 210. С. 2); «Больная красавица» (Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1914. 27 ноября (10 декабря). № 14520. С. 2); «Поденщик Христов» (Русское слово. 1916. 14 (27) февраля. № 36. С. 2, с подзаголовком «Дневник» Л.Н. Толстого); «Распятый народ» (Русское слово. 1915. 26 июля (8 августа). № 172. С. 3, с подзаголовком «Славяне» Мицкевича); «Поэт вечной женственности» (см. выше); «Еще шаг грядущего хама» (Русское слово. 1914. 29 июня (12 июля). № 149. С. 3); «Еврейский вопрос как русский» (Русские ведомости. 1915. 25 марта (7 апреля). № 68. С. 2); «В.С. Соловьев (Речь, сказанная 14 ноября 1916 года на вечеру в память В.С. Соловьева)» (см. выше); «Война и религия» (Русское слово. 1914. 30 ноября (13 декабря). № 276. С. 4); «Два ислама» (Русское слово. 1914. 13 (26) ноября. № 262. С. 4–5); «Железо под молотом» (Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 11 (24) сентября. № 15081. С. 2); «Исполнение церкви» (Русское слово. 1916. 24 декабря (6 января 1917). № 297. С. 2).

В данном пробеле можно было бы усмотреть следование принципу единообразия, однако составитель почему-то сделал исключение для текстов «О религиозной лжи национализма» (Голос жизни. 1914. № 4. С. 22–24) и «Убийца лебедей» (Церковно-общественный вестник. 1914. № 43. С. 7–9), приведя более полные выходные данные. Впрочем, нужно уточнить, что для второго выступления «Церковно-общественный вестник» все-таки не был первым местом публикации. Указанный еженедельник вышел 23 октября и содержал уведомление от редакции: «На последней неделе газета “День” выпустила номер, посвященный героическому народу Бельгии. Ниже мы приводим две выдающиеся статьи (из этого номера) наших известных писателей: Андреева и Мережковского» [8. С. 6]. Как видно, «Убийца лебедей» должен иметь другие сведения о первой публикации: День. 1914. 21 октября (3 ноября). № 286 (728). С. 5.

Благодаря сплошному просмотру подшивок дореволюционной периодики, а также альманахов удалось установить первые публикации еще ряда статей: «Декабрист Булатов» (Невский альманах. Жертвам войны — писатели и художники. Пг.: Издание «Общества русских писателей для помощи жертвам войны»; Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1915. С. 48–57); «Декабристы в 60-е годы» (Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 5 (18) ноября. № 15191. С. 2); «Соловьи над кровью» (Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1914. 14 (27) декабря. № 14554. С. 1); «Духа не угашайте» (Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 16 (29) октября. № 15151. С. 3). Таким образом, на сегодняшний день найденной остается первая публикация только к одному тексту — «Чаадаев. 1794–1856». О том, что она, скорее всего, относится к 1915 г., говорит содержание статьи, которая начинается с досады автора: «В прошлом году исполнилось столетие со дня рождения Петра Яковлевича Чаадаева (1794–1914), и никто об этом не вспомнил; в будущем году исполнится шестидесятилетие со дня его смерти (1856–1916), и никто, вероятно, не вспомнит» [9. С. 149].

Кроме установления мест первых публикаций изучение истории текста «Невоенного дневника. 1914–1916» предполагает выявление авторских перепечаток отдельных статей. В этом отношении поиски ученых носили эпизодический характер. Тем временем Мережковский не стеснялся размещать один и тот же текст в нескольких изданиях. Иногда, как и в случае с «Убийцей лебедей», републикация проводилась по инициативе редакции. Но чаще всего писатель сам проявлял активность. По воспоминаниям З.Н. Гиппиус, «Д<митрий> С<ергеевич> с первого мгновенья (как и я) стал на позицию самого резкого отрицания войны» [10. С. 239]. По мере сил он старался поддерживать тех, кто пострадал от войны или подвергался гонениям в условиях возраставшей социальной агрессии. Одной из распространенных форм благотворительной поддержки от писателей в годы Первой мировой было их участие в различных литературных сборниках. Помимо «Невского альманаха», сборы от которого поступили «в пользу жертв войны» [11], Мережковский заявил о себе среди авторов литературно-художественного альманаха «В тылу», доход от которого был направлен «в помощь жертвам войны (50%) и недостаточным студентам (50%)» [12]. Здесь были повторно

размещены статьи «Война и религия»³ и «Еврейский вопрос как русский»⁴. Последняя также появилась в литературном сборнике «Шит»⁵, участники которого задалась вопросом об истории и «бытовании» антисемитизма в России. Отдельно стоит назвать составленную П. Кудряшовым книгу «Идейные горизонты мировой войны», назначение которой — «посильно помочь каждому желающему ориентироваться среди разных “горизонтов” войны и в лабиринте поднятых ею вопросов принципиального значения» [16. С. 7]. Мережковский, слегка изменив заглавия и внося содержательную правку, разместил в ней статьи «Религиозная ложь национализма» [17] (первоначально — «О религиозной лжи национализма»), а также «Ислам мусульманский и ислам протестантский» [18]⁶ (в газетном варианте — «Два ислама»). Наконец, в 1935 г., будучи эмигрантом, он одновременно перепечатал своего «Поденщика Христова» в парижском «Возрождении» [19] и таллинском сборнике П. Иртеля «Новь» [20]⁷.

Изменения, которые претерпевало большинство текстов Мережковского 1914–1916 гг., были продиктованы прежде всего возобновившим в условиях войны свою деятельность цензурным ведомством. После Февральской революции ситуация ненадолго изменилась, поэтому «Невоенный дневник. 1914–1916», тираж которого вышел примерно за месяц до принятия большевиками «Декрета о печати», не содержит ни одного цензурного пропуска, в отличие от появившегося в разгар войны сборника «Было и будет. Дневник. 1910–1914» (1915). Там, по подсчетам А.В. Лаврова, «в 24 статьях <...> сделаны 32 купюры различного объема — от нескольких слов до 11 строк печатного текста» [21. С. 25]. Утверждение современных публикаторов о том, что «единственный цензурный пропуск» имеется в статье «Распятый народ» [4. С. 490], действительности, судя по всему, не соответствует. Думается, оно стало следствием неверного истолкования следов типографского брака. В брошюре на самом деле встречаются «отточия» (строго говоря, десять точек) после фразы «Дорого стоили Мицкевичу эти слова» [22. С. 59]. Однако обращение к первой публикации в газете, еще проходившей через цензуру, показывает, что в этом месте никакого пропуска нет, а вместо него стоит авторский знак многоточия (т. е. три точки по каким-то техническим причинам уже в свободное от цензоров время превратились в самом конце абзаца в десять, и воспроизводить их в современном научном издании вряд ли имеет смысл).

Итак, обращение к первым публикациям текстов, составивших «Невоенный дневник. 1914–1916», показательно не столько для реконструкции изначальной творческой воли автора (как это часто бывает), сколько для изучения характера искажений, которым подвергались его статьи до включения в сборник. Такая ретроспектива способна высветить наиболее острые (если не сказать опасные) для первых читателей Мережковского пассажи и актуализировать их в сознании наших современников, выполнить, следуя принципу историзма, «обратный перевод».

Не имея возможности рассматривать в настоящей статье каждый случай вмешательства цензора в текст (эта задача будет решена в примечаниях к готовящемуся тому собрания сочинений Мережковского), представим суммарно-обозначающий перечень того, что было

³ В сборнике количество цензурских изъятий выросло. См.: [13]

⁴ Текст был сокращен автором, но при этом добавлены фразы, отсутствовавшие в газетном варианте и впоследствии включенные в «Невоенный дневник. 1914–1916»: «И сам Христос — иудей по плоти» [14. С. 110]; «Нам нельзя отделять христианства от иудейства, потому что это значит, как выразился один еврей, проводить “новую духовную черту оседлости”» [Там же].

⁵ Текст был расширен, приблизившись к окончательному варианту, но полностью не совпал с ним: «Нам нельзя отделять христианства от иудейства, потому что это значит, как выразился один еврей, проводить “новую духовную черту оседлости”. Уничтожьте сперва черту материальную, и тогда можно будет говорить о духовной. А пока это не сделано, правда христианства пред лицом иудейства остается тщетною» [15. С. 138]; «Жалею всех, а к евреям безжалостны. За что? Вот они умирают за нас на полях сражений, любят нас, ненавидящих, а мы их ненавидим, любящих нас» [Там же].

⁶ Мережковский заметно сократил текст, но после него дал отсылку к расширенному варианту в «Русском слове».

⁷ Писатель почти идентично сократил тексты, удалив фрагменты, потерявшие свою актуальность после окончания Первой мировой войны, а также уменьшив количество цитат.

подвергнуто насильственному изъятию из публикаций автора: слово «святой» в разговоре о декабристах («Декабристы в 60-е годы» [23. С. 112]), упоминание Великой французской революции, как и самого слова «революция», а также «социализм», в положительном контексте, приравнивание империализма к национализму не только в Германии, но и у нас, а следовательно, негативные оценки национализма (в том числе русского) как «лицемерного», «хищного», призывы к борьбе с ним, адресованные интеллигенции (с отсылками к В.Г. Белинскому), предостережения о возможной гибели России, критика неразрывной связи самодержавия с православием и защищавших ее славянофилов (с опорой на Ф.И. Тютчева), в том числе «новых «славянофилов»» («веховцев»), восхваление «польского мессианизма» как противопоставленного «славянофильскому национализму», сравнение Польши с Израилем («О религиозной лжи национализма» [24. С. 124–126, 129–132]), призывы разделить ответственность за Первую мировую войну, покаяться и занять религиозную позицию («Война и религия» [25. С. 176, 178–179])⁸, упоминания Л.Н. Толстого, выступавшего против войны, и того «русского солдата, который ранил австрийца штыком, а потом взял его к себе на плечи, долго нес и, когда тот умер, сошел с ума от жалости и ужаса» («Два ислама» [26. С. 187]), разоблачение безудержного патриотизма («хлестаковщины», «военщины», «животности», «звериности», «милитаризма») на страницах российских газет («Соловьи над кровью» [27. С. 200, 203–204]).

Особый для текстолога случай — статья Мережковского «Духа не угашайте». В газетном варианте она содержит цензорские «отточия» в трех местах. При включении в сборник «Невоенный дневник. 1914–1916» автор восстановил только один пропуск, последний: «Фантастична ложь, но человекоубийство действительно. Дьявол — “отец лжи”, но он же и “человекоубийца”. Сейчас неотразимее, чем когда-либо, связь лжи с человекоубийством: чем фантастичнее, призрачнее ложь, тем человекоубийство действительнее» [28. С. 209]. В двух предыдущих случаях Мережковский не только не восстанавливает изъятые фрагменты, но даже убирает из текста цензорские «отточия», словно солидаризируясь с ними. Благодаря тому, что в РГАЛИ хранится машинопись этой статьи с авторской правкой, мы знаем, какие части писатель предпочел не восстанавливать. Во-первых: «Ан. Франс идет на войну, вняв совету “почтенных людей”, полагающих, что во время войны следует сжигать, а не писать книги. Метерлинк проповедует беспощадное избиение немцев, Гауптман — французов» [29. Л. 2]. Во-вторых: «Мало осведомленностью о настоящем положении русских дел объясняются такие выходки, как “покаяние” Бурцева» [Там же. Л. 4]. Кроме того, судя по машинописи, третий цензурный пропуск Мережковский восстановил не полностью, а только в его финальной части, которой предшествует еще полтора абзаца: «И пусть никого в России не обманут ни эти слова, ни эти молчания; но, как легко обмануться Европе, видно по недавней полемике “Нового времени” с “Times’ом”. “Чтобы низвергнуть немцев как таковых мы или должны всех их перебить, или надолго занять их земли; но мы вовсе не собираемся заменить одну тиранию другой. И мы уверены, что и Россия этого не хочет... Фантастично предлагать уничтожить нацию в 60 миллионов человек”» [Там же]. В машинописи также присутствует пассаж, который в итоге не был включен автором ни в газету, ни в сборник: «Пьяному море по колено. Когда Петр Струве, с высоты профессорской кафедры, зовет учащихся бросить учение, чтобы поголовно вооружиться для какого-то “ландштурма” небывалого, разве море ему не по колено? “Фантастично”, призрачно? Еще бы. Милитаризма милитаризмом не победишь, маслом огня не зальешь. Но чем фантастичнее, призрачнее, тем человекоубийственнее» [Там же. Л. 5]. Очевидно, готовя статью для сборника в 1917 г., Мережковский не стал восстанавливать именно те высказывания, которые были спровоцированы остротой момента в 1915-м и спустя пару лет утратили свою актуальность для читателей в отрыве от прежнего контекста ежедневных газетных новостей.

Данный случай красноречиво свидетельствует о необходимости помимо первых публикаций в периодике привлекать имеющиеся архивные источники. Их ценность определяется не только текстологическими задачами. Так, в рассмотренной машинописи рукой Мережковского зачеркнуто заглавие «Духа не угашайте». Вместо него синим карандашом начертано: «Война и культура» [Там же. Л. 1]. Авторское исправление не было реализовано в печати, хотя

⁸ В составе сборника «В тылу» этот текст подвергся еще большему цензурному сокращению, чем в газете.

в составе «Невоенного дневника. 1914–1916» это название могло бы лучше рифмоваться с другим — «Война и религия», скрепляя тем самым межтекстовые связи внутри сборника на уровне заголовочного комплекса и в структуре всего «Содержания». К сожалению, по большинству обсуждаемых статей архивные документы не сохранились (некоторые известные материалы см. в РГАЛИ и РО ИРЛИ). Из-за этого остается нерешенным вопрос о цензурной истории «Декабриста Булатова». В «Невском альманахе» статья опубликована с цензурскими «отточиями» (см. на стр. 49, 51, 54), а в сборнике 1917 г. вместо них — обычный знак многоточия (ситуация, противоположная той, которую мы имели в «Распятом народе»). Вероятно, в обоих случаях придется руководствоваться «последней волей автора», которая при подготовке «Невоенного дневника. 1914–1916» носила творческий характер и была временно свободна от цензуры. А значит, все то, что Мережковский желал вернуть в свои статьи, было напечатано.

Вместе с тем писатель не ограничился механическим восстановлением важных для него купюр. Он тщательно пересмотрел тексты и внес в них коррективы. Их анализ выявляет несколько типов исправлений. Самые минимальные, сугубо технические изменения в отношении пунктуации, лексико-грамматических форм, включения в текст перевода иностранных фраз, абзацного членения встречаем в статьях «Не святая Русь (Религия Горького)», «Поденщик Христов», «Поэт вечной женственности», «В.С. Соловьев (Речь, сказанная 14 ноября 1916 года на вечере в память В.С. Соловьева)», «Убийца лебедей». Часть статей («Распятый народ», «Еще шаг грядущего хама», «О религиозной лжи национализма», «Два ислама», «Соловьи над кровью», «Исполнение церкви») подверглась по преимуществу стилистической шлифовке (избавлению от лишних фраз, повторов и др.), а также незначительным изменениям, направленным на акцентирование уже заложенного в текст смысла. В ряде выступлений («Большая красавица», «Декабрист Булатов», «Еврейский вопрос как русский», «Железо под молотом») Мережковский расширил примеры и развил собственные мысли.

Две публикации интересны тем, что в их случае текстология оказывается на службе у интерпретирующей поэтики и дает материал, иллюстрирующий некоторое движение во взглядах автора, произошедшее с 1914 по 1917 гг. Так, в статье «Война и религия» среди довольно большого числа авторских дополнений встречаются те, которые говорят о смягчении позиции Мережковского. Например, читаем: «Нельзя не желать победы» [25. С. 178]. Разумеется, антивоенная риторика писателя сохраняется, но в газетном варианте, появившемся тремя годами ранее, она более категорична. Автор иначе расставляет акценты в финальной фразе статьи, заменяя в ней последнее, ударное, слово. Если раньше ответ на вопрос: «Что такое христианство, что такое Христос как начало религиозной общественности» — находился в прямой зависимости от действий русской интеллигенции («...чего Россия ждет от нас» [30]), то теперь Мережковский увязывает его с ожиданиями России «от войны» [25. С. 179]. В статье «Духа не угашайте», помимо других авторских корректив, встречается содержательная правка. Имея в виду пропасть, пролегающую между интеллигенцией и народом, Мережковский в публикации 1915 г. констатировал: «Было две России, а теперь — одна? Нет, все еще две» [31]. На страницах «Невоенного дневника. 1914–1916» появляется пассаж (он же сохранен в машинописи), в котором сомнение остается, но модальность меняется: «Было две России, а теперь — одна. Одна ли — в этом весь вопрос — вопрос о праве на существование русской интеллигенции как представительства народного сознания и народной совести» [28. С. 208].

В составе сборника эти «колебания» во взглядах автора еще едва уловимы. Чтобы увидеть реальную позицию Мережковского 1917 г. со всей определенностью, требуется расширять контекст и привлекать публикации, появившиеся после издания «Невоенного дневника. 1914–1916» (в новом собрании сочинений они составят раздел «Дополнения», но большинство из них уже прокомментировано и предварительно напечатано [32]). Поскольку перед нами такая цель не стоит, завершим текстологические замечания примером, подтверждающим значимость контекстуального подхода к истории публикации, попавшей в авторский сборник. Имеется в виду статья «О религиозной лжи национализма». Она подвергалась наибольшим авторским трансформациям (не говоря уже о цензурских изъятиях), источник которых становится понятен при обращении к выступлениям Мережковского в Религиозно-философском обществе

Санкт-Петербурга (Петрограда). 26 октября 1914 г. он сделал доклад, легший в основу статьи и полностью, без купюр, опубликованный в «Невоенном дневнике. 1914–1916» [33. С. 16–24]. Однако для сборника П. Кудряшова «Идейные горизонты мировой войны» писатель не просто существенно сократил текст и подправил название («Религиозная ложь национализма»), но главное — восполнил вырезанный цензурой финал, изменив его. Вместо фраз о «польском мессианизме», «страдальческих судьбах Польши», уподобленной Израилю, и ее «духовном сближении» с Россией Мережковский вставляет фрагменты из своего выступления в прениях по докладу З.Н. Гиппиус «История в христианстве» от 5 ноября 1914 г. [33. С. 58–63], развивая тезис об отрицании национализма христианством. При подготовке авторского сборника Мережковский вернется к первоначальному варианту заключения, посвященного Польше. Не потому ли, что в 1917 г. решался вопрос о ее государственности и союзе с Россией?

Статьи, составившие «Невоенный дневник. 1914–1916», вызывали активную реакцию современников Мережковского. Оставляя в стороне полемические выступления его оппонентов (прежде всего о национализме и религии)⁹, образуя отдельный тематический блок, постараемся систематизировать частные отклики как на отдельные публикации автора по мере их появления в печати, так и на весь сборник 1917 г.

Участие Мережковского в «Невском альманахе» было отмечено большинством журналов и газет, разместивших информацию об этом издании в обзорах (частью анонимных) книжных новинок. Очерк «Декабрист Булатов» оценивался как один из «наиболее цельных» среди остальных материалов (Русские ведомости. 1915. 28 апреля (11 мая). № 96. С. 5); «чрезвычайно интересный и тепло написанный» (Вестник Европы. 1915. Июль. № 7. С. 405); «замечательный, производящий огромное впечатление» (Речь. 1915. 15 (28) июня. № 162. С. 4); «опыт вдумчивого психологического воссоздания душевной трагедии декабриста, опирающийся на архивные о нем материалы» (День. 1915. 11 (24) июня. № 158. С. 5).

О статье «Не святая Русь (Религия Горького)» через несколько дней после ее появления в печати В.Г. Короленко написал П.С. Ивановской: «Сказать правду, я теперь редко читаю Мережковского. Когда-то давно он мне казался интересным и искренним, но после я разглядел: искусственность и непрестанные выверты. Человек, несомненно, талантливый, но искренности ни капли. Игра словами. Огромный фельетон, а содержания на 200 строчек, да и то неверно. Он Горького рассматривает как настоящего “человека из народа”. Это неверно: Горький вырос и определился в интеллигентно радикальной среде» (20 сентября 1916 г.) [34. С. 207]. А непосредственно в день выхода этой публикации Мережковского, 11 сентября, В.С. Миролюбов выражал А.А. Золотареву некоторое сожаление: «Теперь принято с легкой руки Горького ругать... русскую душу, хвалить еврейскую и западную душу... Написать статью о Марксе желающих сколько угодно, напишут статью и о Франциске Ассизском, а найдите-ка мне, кто бы написал о Тихоне Задонском... Не церковную, не с деревянным маслом, а так, чтобы те, кто боится этого масла, могли бы увидеть красоту духовную. Ключевский написал о Сергии. Кто напишет мне о нем? Кто напишет защитную статью о русской душе?» [2. С. 496]

Собранные под обложкой «Невоенного дневника. 1914–1916» статьи Мережковского пробудили в рецензентах самый широкий спектр эмоций — от хвалебной поддержки до суровой критики и полного непонимания. Д.И. Коковцов, например, в идеейной близкой писателю «Речи» представлял автора патриотом, подобным П.Я. Чаадаеву («эта любовь к родине сближает “Басманного мудреца” с Мережковским»), творчество которого — «самое полное и самое яркое отрицание демагогии». Коковцов — один из немногих, кто увидел в книге Мережковского злободневное высказывание: «Именно сейчас, сию минуту надлежит звучать голосом негромким, но авторитетным и властным. Таков голос Мережковского. <...> И если бы новая Россия не была так предательски похожа на старую, до-революционную, многое в его книге успело бы стать анахронизмом. А между тем страницы этого “дневника” обжигают». Единственный упрек в адрес писателя сводился к тому, что голос его, будучи голосом русской интеллигенции, накануне Февральской революции «звучал неуверенно, почти безнадежно, во всяком случае горестно» [35].

⁹ Среди них К.М. Агеев, Л.Е. Габрилович (Галич), Н.А. Гредескул, А.В. Карташов, Г.А. Щечков.

Более детальному и суровому разбору «Невоенный дневник. 1914–1916» подверг Р.В. Иванов-Разумник. В отличие от Коковцова он не заметил никакой свежести во взглядах автора: «Д. Мережковский и в этой своей книге остался все тем же Д. Мережковским: нового мы не получим ничего из этого его “дневника” дней войны. Иной раз кажется даже, что читаешь старую-престарую его книгу, написанную лет пятнадцать тому назад» [36. С. 15] (впервые: [37]). Далее следовали ставшие уже привычными в отношении Мережковского нападки за верность «прежнему духу произвольного толкования цитат», «вечное тяготение к схематическим противопоставлениям» и перечень фактических неточностей, выявленных в статьях «Распятый народ», «Чаадаев. 1794–1856», «Два ислама» [Там же. С. 15–16]. Наконец, Иванов-Разумник, выудив слова Мережковского о войне «до победного конца», обвинил его едва ли не в измене собственным убеждениям: «Так пришел он, борясь с религиозным национализмом, к худшему его виду — к признанию целого народа носителем духа Антихриста» [Там же. С. 19]. И если жесткость такого приговора еще можно поставить под сомнение, то предсказание в адрес Мережковского, произнесенное Ивановым-Разумником за несколько дней до октябрьских событий 1917 г., оказалось безошибочным: «Молчит о революции, потом заговорит — и от борьбы за дух революции (в статье “14 марта”) придет к ярому его отрицанию. <...> Крушение всех былых надежд — вот чем должна быть для Д. Мережковского и для многих русских революция. <...> И книга его — “От войны к революции” — лишний раз это подтверждает» [Там же. С. 20–21].

Максимальную «глухоту» к «Невоенному дневнику. 1914–1916» продемонстрировал рецензент «Вестника Европы». Отнеся к достоинствам автора его «образный стиль», «разнообразие сюжетов», «способность углубляться в смысл явлений», «умение сказать о каждом предмете свое собственное слово», критик заключил, что новая книга Мережковского — «это просто сборник газетных и журнальных статей на разные темы, не имеющие никакого отношения к вопросам и событиям за время “от войны до революции”», «изданный фирмой “Огни” под неподходящим названием “Дневника”» [38. С. 429].

Самое удивительное в этом оценочном суждении современника — последняя фраза. Можно легко допустить его неосведомленность в творческой лаборатории Мережковского, который часто экспериментировал на границе между документальным и фикциональным. Вспомним явленные в прозе дневники (настоящие и вымышленные) Джиованни Бельтраффио, царевича Алексея, фрейлины Арнгейм, записки князя Валерьяна Михайловича Голицына, в поэзии — два стихотворения, объединенные названием «De Profundis», с подзаголовком «Из дневника», в критике сборник «Вечные спутники» (согласно авторскому вступлению, «это записки, дневник читателя в конце XIX века») с вошедшими в него статьями «Плиний Младший» и «Флобер» (на эпистолярной основе), «Монтань» (по материалам дневника), «Пушкин» (с опорой на автобиографические записки А.О. Смирновой), «Было и будет. Дневник. 1910–1914» (см. об этом: [39. С. 265]). Однако трудно представить, чтобы один из первых читателей «Невоенного дневника. 1914–1916», пусть и воспринявший его скептически, не угадал в названии сборника переименованный автором (с присущим ему антивоенным пафосом) заголовок регулярной рубрики «Дневник войны» из популярнейших тогда «Биржевых ведомостей», где Мережковский напечатал часть статей, составивших его книгу. В другой, не менее известной, газете тех лет, где постоянно выходила аналогичная рубрика «Около войны», писатель разместил восемь стихотворений под общим заглавием «Из дневника» (см.: Русское слово. 1915. 25 декабря (7 января 1916 г.). № 296. С. 3).

Приведенные факты убеждают в том, что выбор названия для новой книги носил у Мережковского продуманный и закономерный характер. «Неподходящим» его можно считать только в искусственном отрыве от других произведений писателя в их газетно-журнальном контексте, реконструкция которого еще не завершена. Хотелось бы думать, что предпринятое изучение истории «Невоенного дневника. 1914–1916» привлечет к нему новых исследователей и будет способствовать дальнейшему устранению оставшихся лакун.

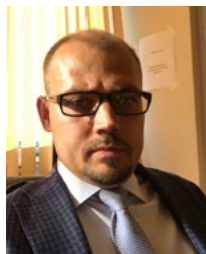
Литература

1. Холиков А.А. Исследования о жизни и творчестве Д.С. Мережковского (избранная библиография) // Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель: сб. статей / ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. М.: Дмитрий Сечин, Литфакт, 2018. С. 572–660.
2. Летопись литературных событий в России конца XIX–начала XX в. (1891 – октябрь 1917). Вып. 3 (1911 – октябрь 1917). М.: ИМЛИ РАН, 2005. 672 с.
3. Холиков А.А. Принципы научного изучения прижизненных полных собраний сочинений русских писателей // Филологические науки. НДВШ. 2011. № 3. С. 15–25.
4. Мережковский Д.С. Было и будет. Дневник. 1910–1914; Невоенный дневник. 1914–1916 / сост., предисл. Е.Г. Домогацкой, Е.А. Певак; коммент. И.Л. Анастасьевой, Е.Г. Домогацкой, Е.А. Певак. М.: Аграф, 2001. 512 с.
5. Лавров А. <Рец. на кн.: Мережковский Д. Было и будет: Дневник 1910–1914. Невоенный дневник. 1914–1916. М.: Аграф, 2001> // Новая русская книга. 2001. № 3/4. С. 52–53.
6. Домогацкая Е.Г., Певак Е.А. Предисловие // Мережковский Д.С. Было и будет. Дневник. 1910–1914; Невоенный дневник. 1914–1916 / сост., предисл. Е.Г. Домогацкой, Е.А. Певак; коммент. И.Л. Анастасьевой, Е.Г. Домогацкой, Е.А. Певак. М.: Аграф, 2001. С. 5–20.
7. Мережковский Д.С. Собрание сочинений. [Т. 7] Большая Россия / сост. и коммент. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2011. 462 с.
8. [Б.п.] От редакции // Церковно-общественный вестник. 1914. № 43. С. 6.
9. Мережковский Д.С. Чаадаев. 1794–1856 // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 147–163.
10. Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. 310 с.
11. [Б.п.] Литературная хроника // День. 1915. 9 (22) апреля. № 96 (894). С. 5.
12. [Б.п.] Литературная хроника // День. 1915. 28 мая (10 июня). № 144 (942). С. 5.
13. Мережковский Д. Война и религия // В тылу: Лит.-худож. альм. Пг.: Кн-во бывш. М.В. Попова, 1915. С. 87–89.
14. Мережковский Д. Еврейский вопрос как русский // В тылу: Лит.-худож. альм. Пг.: Кн-во бывш. М.В. Попова, 1915. С. 109–111.
15. Мережковский Д. Еврейский вопрос как русский // Шит: Литературный сборник / под ред. Л. Андреева, М. Горького и Ф. Сологуба. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1915. С. 136–138.
16. Кудряшов П. Предисловие // Идеиные горизонты мировой войны / [сост.] П. Кудряшов. М.: Издание книжного магазина «Труд», 1915. С. 5–8.
17. Мережковский Д. Религиозная ложь национализма // Идеиные горизонты мировой войны / [сост.] П. Кудряшов. М.: Издание книжного магазина «Труд», 1915. С. 111–115.
18. Мережковский Д. Ислам мусульманский и ислам протестантский // Идеиные горизонты мировой войны / [сост.] П. Кудряшов. М.: Издание книжного магазина «Труд», 1915. С. 108–110.
19. Мережковский Д. Поденщик Христов // Возрождение. 1935. 20 ноября. № 3822. С. 3–4.
20. Мережковский Д. Поденщик Христов // Новь: Восьмой сборник / под ред. П. Иртеля. [Таллин]: Изд. «Нови», 1935. С. 81–88.
21. Лавров А. Проблемы научного издания творческого наследия русских писателей начала XX века // Текстологический вестник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 22–34.

References

1. Kholikov A.A. Issledovaniia o zhizni i tvorchestve D.S. Merezhkovskogo (izbrannaia bibliografiia) // D.S. Merezhkovsky: pisatel' – kritik – myslitel': sb. statei / red.-sost. O.A. Korostelev, A.A. Kholikov. Moscow: Dmitrii Sechin, Litfact, 2018. S. 572–660.
2. Letopis' literaturnykh sobytii v Rossii kontsa XIX – nachala XX v. (1891 – oktiabr' 1917). Vyp. 3 (1911 – oktiabr' 1917). Moscow: IMLI RAN, 2005. 672 s.
3. Kholikov A.A. Printsipy nauchnogo izucheniiia prizhiznennykh polnykh sobranii sochinenii russkikh pisatelei // Filologicheskie nauki. NDVSh. 2011. No. 3. S. 15–25.
4. Merezhkovsky D.S. Bylo i budet. Dnevnik. 1910–1914; Nevoennyy dnevnik. 1914–1916 / sost., predisl. E.G. Domogatskoi, E.A. Pevak; komment. I.L. Anastas'evoi, E.G. Domogatskoi, E.A. Pevak. Moscow: Agraf, 2001. 512 s.
5. Lavrov A. <Rets. na kn.: Merezhkovsky D. Bylo i budet: Dnevnik 1910–1914. Nevoennyy dnevnik. 1914–1916. Moscow: Agraf, 2001> // Novaia russkaia kniga. 2001. No. 3/4. S. 52–53.
6. Domogatskaia E.G., Pevak E.A. Predislovie // Merezhkovsky D.S. Bylo i budet. Dnevnik. 1910–1914; Nevoennyy dnevnik. 1914–1916 / sost., predisl. E.G. Domogatskoi, E.A. Pevak; komment. I.L. Anastas'evoi, E.G. Domogatskoi, E.A. Pevak. Moscow: Agraf, 2001. S. 5–20.
7. Merezhkovsky D.S. Sobranie sochinenii. [T. 7] Bol'naiia Rossiia / sost. i komment. A.N. Nikoliukina. Moscow: Respublika, 2011. 462 s.
8. [B.p.] Ot redaktsii // Tserkovno-obshchestvennyi vestnik. 1914. No. 43. S. 6.
9. Merezhkovsky D.S. Chaadaev. 1794–1856 // Merezhkovsky D.S. Nevoennyy dnevnik. 1914–1916. Petrograd: K-vo "Ogni", 1917. S. 147–163.
10. Gippius-Merezhkovskaia Z. Dmitrii Merezhkovsky. Parizh: YMCA-PRESS, 1951. 310 s.
11. [B.p.] Literaturnaia khronika // Den'. 1915. 9 (22) aprelia. No. 96 (894). S. 5.
12. [B.p.] Literaturnaia khronika // Den'. 1915. 28 maia (10 iunია). No. 144 (942). S. 5.
13. Merezhkovsky D. Voina i religiiia // V tylu: Lit.-khudozh. al'm. Petrograd: Kn-vo byvsh. M.V. Popova, 1915. S. 87–89.
14. Merezhkovsky D. Evreiskii vopros kak russkii // V tylu: Lit.-khudozh. al'm. Petrograd: Kn-vo byvsh. M.V. Popova, 1915. S. 109–111.
15. Merezhkovsky D. Evreiskii vopros kak russkii // Shchit: Literaturnyi sbornik / pod red. L. Andreeva, M. Gorkogo i F. Sologuba. Moscow: T-vo tip. A.I. Mamontova, 1915. S. 136–138.
16. Kudriashov P. Predislovie // Ideinye gorizonty mirovoi voiny / [sost.] P. Kudriashov. Moscow: Izdanie knizhnogo magazina "Trud", 1915. S. 5–8.
17. Merezhkovsky D. Religioznaiia lozh' natsionalizma // Ideinye gorizonty mirovoi voiny / [sost.] P. Kudriashov. Moscow: Izdanie knizhnogo magazina "Trud", 1915. S. 111–115.
18. Merezhkovsky D. Islam musul'manskii i islam protestantskii // Ideinye gorizonty mirovoi voiny / [Sost.] P. Kudriashov. Moscow: Izdanie knizhnogo magazina "Trud", 1915. S. 108–110.
19. Merezhkovsky D. Podenshchik Khristov // Vozrozhdenie. 1935. 20 noiabria. No. 3822. S. 3–4.
20. Merezhkovsky D. Podenshchik Khristov // Nov': Vos'moi sbornik / pod red. P. Irtelia. [Tallin]: Izd. "Novi", 1935. S. 81–88.
21. Lavrov A. Problemy nauchnogo izdaniia tvorcheskogo nasledia russkikh pisatelei nachala XX veka // Tekstologicheskii vremennik. Russkaia literatura XX veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniia. Moscow: IMLI RAN, 2009. S. 22–34.

22. Мережковский Д.С. Распятый народ // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 51–61.
23. Мережковский Д.С. Декабристы в 60-е годы // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 109–120.
24. Мережковский Д.С. О религиозной лжи национализма // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 121–132.
25. Мережковский Д.С. Война и религия // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 173–179.
26. Мережковский Д.С. Два ислама // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 181–188.
27. Мережковский Д.С. Соловьи над кровью // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 197–204.
28. Мережковский Д.С. Духа не угашайте // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг.: К-во «Огни», 1917. С. 205–209.
29. РГАЛИ. Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1–5.
30. Мережковский Д. Война и религия // Русское слово. 1914. 30 ноября (13 декабря). № 276. С. 4.
31. Мережковский Д. Духа не угашайте // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 16 (29) октября. № 15151. С. 3.
32. Холиков А.А., Коростелев О.А. Публицистика Д.С. Мережковского (1917–1918 гг.) // Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель: сб. статей / ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. М.: Дмитрий Сечин, Литфакт, 2018. С. 496–564.
33. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: в 3 т. / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др. Т. 3. М.: Русский путь, 2009. 656 с.
34. Короленко В.Г. Письма к П.С. Ивановской. М.: Изд-во Общества политкаторжан, 1930. 279 с.
35. Коковцов Д. «От войны к революции» Д.С. Мережковского // Речь. 1917. 8 (21) октября. № 237. С. 5.
36. Иванов-Разумник Р.В. Свое лицо. Берлин: Скифы, [1920]. 31 с.
37. Иванов-Разумник Р.В. С Антихристом за Христа // Дело народа. 1917. 15 (28) октября. № 181. С. 5.
38. Библиографический листок // Вестник Европы. 1917. Сентябрь – декабрь. № 9–12. С. 429–431.
39. Холиков А.А. Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского: Текстология, история литературы, поэтика. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 344 с.
22. Merezhkovsky D.S. Raspiaty narod // Merezhkovsky D.S. Nevoennyi dnevnik. 1914–1916. Petrograd: K-vo "Ogn", 1917. S. 51–61.
23. Merezhkovsky D.S. Dekabristy v 60-e gody // Merezhkovsky D.S. Nevoennyi dnevnik. 1914–1916. Petrograd: K-vo "Ogn", 1917. S. 109–120.
24. Merezhkovskii D.S. O religioznoi lzhi natsionalizma // Merezhkovsky D.S. Nevoennyi dnevnik. 1914–1916. Petrograd: K-vo "Ogn", 1917. S. 121–132.
25. Merezhkovsky D.S. Voina i religiiya // Merezhkovsky D.S. Nevoennyi dnevnik. 1914–1916. Petrograd: K-vo "Ogn", 1917. S. 173–179.
26. Merezhkovsky D.S. Dva islama // Merezhkovsky D.S. Nevoennyi dnevnik. 1914–1916. Petrograd: K-vo "Ogn", 1917. S. 181–188.
27. Merezhkovsky D.S. Solov' i nad krov'iu // Merezhkovsky D.S. Nevoennyi dnevnik. 1914–1916. Petrograd: K-vo "Ogn", 1917. S. 197–204.
28. Merezhkovsky D.S. Dukha ne ugashaite // Merezhkovsky D.S. Nevoennyi dnevnik. 1914–1916. Petrograd: K-vo "Ogn", 1917. S. 205–209.
29. RGALI. F. 327. Op. 1. Ed. khr. 1. L. 1–5.
30. Merezhkovsky D. Voina i religiiya // Russkoe slovo. 1914. 30 noiabria (13 dekabria). No. 276. S. 4.
31. Merezhkovsky D. Dukha ne ugashaite // Birzhevye vedomosti. Utrenni vypusk. 1915. 16 (29) oktiabria. No. 15151. S. 3.
32. Kholikov A.A., Korostelev O.A. Publitsistika D.S. Merezhkovskogo (1917–1918 gg.) // D.S. Merezhkovsky: pisatel' – kritik – myslitel': sb. statei / red.-sost. O.A. Korostelev, A.A. Kholikov. Moscow: Dmitrii Sechin, Litfakt, 2018. S. 496–564.
33. Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde): Istoriiya v materialakh i dokumentakh: 1907–1917: v 3 t. / sost., podgot. teksta, vstup. st. i primеч. O.T. Ermishina, O.A. Korosteleva, L.V. Khachatryan i dr. T. 3. Moscow: Russkii put', 2009. 656 s.
34. Korolenko V.G. Pis'ma k P.S. Ivanovskoi. Moscow: Izd-vo Obshchestva politkatorzhan, 1930. 279 s.
35. Kokovtsov D. "Ot voyny k revoliutsii" D.S. Merezhkovskogo // Rech'. 1917. 8 (21) oktiabria. No. 237. S. 5.
36. Ivanov-Razumnik R.V. Svoe litso. Berlin: Skify, [1920]. 31 s.
37. Ivanov-Razumnik. S Antikhristom za Khrista // Delo naroda. 1917. 15 (28) oktiabria. No. 181. S. 5.
38. Bibliograficheskii listok // Vestnik Evropy. 1917. Sentiabr' – dekabr'. No. 9–12. S. 429–431.
39. Kholikov A.A. Prizhiznennoe polnoe sobranie sochinenii Dmitriia Merezhkovskogo: Tekstologiya, istoriia literatury, poetika. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014. 344 s.

Холиков Алексей Александрович,

доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории литературы
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН

Kholikov Alexey A.,

Doctor of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Theory of Literature Department
Lomonosov Moscow State University,
Leading Researcher of Gorky Institute of World Literature of
Russian Academy of Sciences

e-mail: aakholikov@gmail.com

